

Исследовательская статья

УДК. 261

<https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-2-18-63-79>

ОБРАЗ СОВРЕНЕННОГО ПРАВОСЛАВНОГО ФУНДАМЕНТАЛИЗМА В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА

Владимир Дмитриевич Коваленко

СЗИУ РАНХиГС, Санкт-Петербург, Россия
vl.workvl@yandex.ru

Аннотация. Цель данной работы — анализ процесса медиатизации религии и современного образа православного фундаменталистского дискурса, явления, находящегося на стыке политической идеологии и религиозной системы. Православный фундаментализм рассматривается как новое явление, возникшее в качестве ответа на массовые изменения модерна XX и XXI вв. Несмотря на то, что технологический прогресс и цифровизация влияют на уже существующую религиозность, интегрируя новые механизмы в функционирование религиозных организаций, общественных движений и идеологий, само понятие «медиатизация» является относительно новым для науки и до сих пор находится в процессе осмысления. Религиозные институты в России продолжают свое становление в качестве полноценных общественных институтов после продолжительного периода государственного атеизма в СССР. В работе указывается на форматы и формы взаимодействия в медиа как официальных религиозных институтов и организаций, так и неофициальных и маргинальных объединений. Выделен специфический характер новых религиозных медиа и религии в медиаполе. Основой эмпирической части исследования выступает качественный и количественный контент-анализы четырех православных медиа, направленный на классификацию и кластеризацию основных видов контента и тематических блоков, публикуемых в анализируемых медиа. Дискурс выбранных четырех медиа обладает частичными фундаменталистскими тенденциями, что позволяет анализировать и сравнивать их между собой. Основными переменными исследования стали объём аудитории, количество опубликованных записей, отметок «мне нравится», репостов из группы за указанный период, самые популярные записи по просмотрам, самые популярные темы по оценкам, наиболее популярные хештеги. Также в работе описываются и концептуализируются основные понятия, свойственные конфликту в медиа по поводу взаимоотношения религиозных и светских ценностей. Обоснован вывод о том, что для православных фундаменталистских медиа наиболее важной частью является не религиозная, а общественно-политическая деятельность.

Ключевые слова: религия, медиатизация, православный фундаментализм, конфликт, медиа, контент-анализ, религиозный дискурс, религиозные ценности

Для цитирования: Коваленко В.Д. Образ современного православного фундаментализма в социальных медиа // В.Д. Коваленко // Концепт: философия, религия, культура. — 2021. — Т.5, №2. — С. 63–79. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-2-18-63-79>

Research article

THE IMAGE OF MODERN ORTHODOX FUNDAMENTALISM IN SOCIAL MEDIA

Vladimir D. Kovalenko

North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy, Saint-Petersburg (Russia)
vl.workvl@yandex.ru

Abstract. The purpose of the research is to analyze the correlation between the process of mediatization of religion and the modern Orthodox fundamentalist discourse, which is a specific phenomenon in-between political ideology and the religious system. In the article, Orthodox fundamentalism is considered as a new phenomenon that emerged as a response to the massive changes in modernity in 20th and 21st centuries. The technological progress and digitalization processes bring new aspects to everyday life and cause change in the existing religiosity. The novelties result in the integration of new mechanisms into the traditional functioning of religious organizations, social movements and ideologies. However, the very concept of *mediatization* is relatively new to science and has not been fully formed yet. At this stage religious institutions in Russia continue their development as full-fledged public institutions after the long period of state atheism in the USSR. The author points out the formats and forms of interaction in the media of official religious institutions and organizations, as well as informal and marginal associations. Special attention is paid to the unique nature of the new religious media and functioning of religion in the media. The empirical part of this study is based on the qualitative and quantitative content analysis of the four Orthodox media outlets. This analysis is aimed at classifying and clustering the main types of content and thematic blocks in the analyzed media. This approach has a number of advantages, because it allows us to understand the attitude of people to certain topics, images or events. The discourse of the selected four media has partial fundamentalist tendencies. The main variables of the study are such variables as the volume of the audience, the number of published posts, "like" marks, reposts from the group for the specified period, the most popular posts by views, the most popular topics by ratings. The author also describes and conceptualizes the basic concepts inherent in the religious conflict in the media about religious values, their relationship with secular ones. Orthodox religious media in Russia vary in their media outreach and identification of their core audience. It is concluded that for Orthodox fundamentalist media, the most important part is not religious, but socio-political.

Keywords: religion, mediatization, Orthodox fundamentalism, conflict, media, content analysis, religious discourse, religious values

For citation: Kovalenko, V. D. 'The Image of Modern Orthodox Fundamentalism in Social Media', *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 5(2), pp. 63–79. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-2-18-63-79>

Введение

В июне 1988 г. в СССР прошли празднования дня 1000-летия крещения Руси. Событие, задумывающееся несколько лет назад исключительно как внутрицерковный праздник, получило широчайшую государственную поддержку и общественную огласку, что ознаменовало резкие изменения и новый этап в государственно-религиозных отношениях и в истории самой РПЦ. За короткий период случился ряд событий, которые ещё несколько лет назад были невообразимы — иерархи получили правительственные награды, со стороны государства был запущен процесс передачи храмов, вырос уровень интереса мировой прессы к православию. Изменения были столь внезапными, что поставили перед Церковью ряд сложнейших вопросов, связанных не только с пересмотром внутреннего устройства; вместе с переосмыслением религиозного учения и путей функционирования в новых условиях, актуализировался процесс возвращения Церкви в публичное пространство, идущий за руку с проблематикой политизации религии.

Уже через пять лет Патриарх Московский и всея Руси Алексей II выступит посредником в конфликте между двумя расколотыми полюсами светской власти — парламентом и президентом, подтверждая новый статус Русской Православной Церкви, однако, процесс стремительной политизации вместе с возвращением в общественное поле закономерно привел к маргинальным отклонениям, вольным интерпретациям, появлению политических движений под видом православных. Появление политических организаций, идентифицирующих себя с православием, стало новой обширной проблематикой, ведь вопрос радикализации, видоизменения и новых интерпретаций социально-политической деятельности православных сообществ серьезно не стоял перед общественной наукой, если не считать историографические феномены некоторых деструктивных, раскольничьих сект. Однако именно в конце XX в. появились такие группы как «Союз православных граждан»,

общество «Радонеж», «Союз православных братств», «Русский вестник», «Русский дом», «Русь православная», «Русская линия» и многие другие.

Возникновение и распространение подобных политико-религиозных групп и связанных с ними учений совпали по времени с информационной трансформацией, изменением медиасферы, активным внедрением мобильных коммуникационных технологий и появлением на постсоветском пространстве сети Интернет. Технологический прогресс привнес новые условия в уже существующую религиозность, интегрируя в функционирование религиозных организаций, общественных движений и идеологием новые механизмы. Подобный феномен получил название «медиатизация религии». Соответствующая ему научная категория до сих пор находится в процессе осмысления и поиска собственной дефиниции [Островская, 2019].

Повторно православный фундаментализм стал актуальным феноменом после 2014 г., продемонстрировав, что православное христианство в России не утратило потенциал к политизации. Тенденция зафиксировалась на фоне общей политизации религий во время локальных конфликтов (например, войны на Украине и в Сирии). Особенно интерес к православному фундаментализму возрос после выступлений и акций, направленных против показа фильма «Матильда», в котором императора Николая II, причисленного к лику святых в Русской Православной Церкви, демонстрировали в оскорбительном для протестующих (по их же мнению) свете. Всплеск псевдорелигиозного акционизма, представители которого ассоциируют себя с традиционным православием и выступают от имени христианских православных сообществ заставили переместить фокус общественных наук на осмысление феномена «религиозного фундаментализма» и возможность исследовать связь данного феномена с православием.

Научная разработанность темы. Понятие «религиозный фундаментализм» возникло в русле американского протестантизма в начале XX в. [Костюк, 2000], именно тогда в ряде консервативных пре-

свитерианских, баптистских и методистских групп сложилось движение в защиту религиозных доктрин протестантизма от исторического критицизма. Общим местом в современной гуманитарной науке является посылка, что православный фундаментализм несёт в себе элементы радикального противостояния остальному миру и претензии на тотальность, на единственно возможное объяснение мира, что является общей чертой фундаментализма как такового. Об этом говорят многие исследователи фундаментализма не только в России, но и в мире. Например, в одном из наиболее значимых проектов по изучению религиозного фундаментализма, осуществлённом в 1990-ых гг. под редакцией М. Марти и Р.С. Эпплби, механизмы функционирования фундаментализма в разных религиях выводились из кризисной ситуации вокруг и внутри религиозной сферы, её правил и идеалов. В то же время противостояние фундаменталистов современному им обществу интерпретировалось многими исследователями не как политика в её светском понимании, а как Вселенское противостояние «света» с «силами зла» [Fundamentalisms and the state..., 1993].

Историк религии К. Армстронг в обширном анализе фундаменталистских явлений в трех авраамических религиях — исламе, иудаизме и христианстве (конкретно — протестантизме) под названием «Битва за Бога: история фундаментализма» развивает комплексный междисциплинарный подход, применяя к исследуемому предмету историко-культурный анализ. В ходе исследования автор приходит к выводу, что фундаменталистские явления присущи многим религиозным течениям и являются формой адаптации к изменяющемуся миру [Армстронг, 2018].

Ряд исследователей связывают православные радикальные интенции с крайне правыми политическими течениями националистического, фашистского или монархического толков. Например, У. Лакёр в своем труде «Черная сотня. Происхождение русского фашизма» отдает православному фактору важную, но второстепенную роль в становлении правых идеологий в России 90-ых гг. [Лакёр, 1994]. В. Шнирель-

ман в труде «Колено Даново. Эсхатология и антисемитизм в современной России» исходит в своем анализе радикализма в православии из апокалиптических мотивов христианства, раскрывая особое радикальное понимание мессианской роли народа [Шнирельман, 2017]. А.М. Верховинский в работе «Политическое православие. Русские православные фундаменталисты и националисты, 1995-2001 гг.» рассматривают данное явление сквозь призму термина «православные националисты», который понимается как условное обозначение определённого круга групп и их идей, которые характеризуются не только сочетанием православия и национализма, но приматом первого перед вторым [Верховинский, 2003].

И. Виноградов определяет православное фундаменталистское течение как «... всего лишь псевдорелигиозная разновидность куда более широкого явления нашего века, обнимающего собой весь круг современных тоталитарных движений вообще. А потому и подлинные его истоки следует искать в куда более универсальных, отнюдь не религиозных энергиях, которые движут теми, кто реально организует и направляет ту или иную фундаменталистскую стихию» [Виноградов, 2011].

Д.А. Головушкин определяет данную категорию как «православный псевдофундаментализм [...] — это специфическая форма общественно-политической активности, основанная на псевдорелигиозном дискурсе идеациональности, эсхатологизма и пуританизма (симулякр фундаментализма)» [Головушкин, 2018: 5]. Данный подход описывает наполнение явления современных радикальных религиозных движений, направленных на переработку религиозного учения и создание новых конструкций.

В целом православный фундаментализм можно определить как радикальную идеологию лишь с элементами православного учения, и как набор социальных практик, с элементами православной атрибутики, направленных на преобразование политической реальности в соответствии с воззрениями разделяющих данную идеологию и практики людей. В случае с прак-

тиками подобных «псевдоправославных» общностей можно наблюдать независимость от церковных канонов или вольное и самостоятельное понимание данных канонов участниками группы.

Современный православный фундаментализм подвергается влиянию современных технологий, которые меняют логику и структуру его функционирования. Процесс изменений религиозных организаций и религиозных учений под влиянием современных медиа называется «медиатизация религии». Этот термин зародился в европейском и североамериканском академическом дискурсе и применялся к постиндустриальным этапам развития общества, поэтому его использование необходимо уточнять в каждом конкретном случае. Мы не имеем возможности пересказать или проинтерпретировать на данных страницах все возможные подходы и определения, из-за чего придется ограничиться лишь некоторыми.

Наиболее крупным изданием, стремящимся осмыслить природу нового явления, выступает сборник «*Mediatization of Communication*» под редакцией норвежского исследователя К. Лундби. Здесь представлены основные подходы к пониманию феномена медиатизации, однако сборник не представляет собой единого понятийного и концептуального пространства: его авторы лишь предоставляют различные фокусы исследуемого объекта. Редактор в свою очередь характеризует медиатизацию религии как метапроцесс, поднимая вопросы его этического измерения и заостряя внимание на «позитивно-негативных» сторонах связанных с ним изменений в обществе [*Mediatization of communication*, 2014].

Нельзя также не вспомнить подход С. Хьярварда, который акцентирует тезис о значении современных медиа для религиозных институтов: медиа меняют саму логику их функционирования, изменяя

общественные представления о религии и привнося в современные религиозные процессы неисследованные и не до конца определённые элементы [Hjarvard, 2008]. Критик концепции С. Хьярварда, М. Ловхайм, фокусирует внимание на недостатках его теории. Вместе с тем он подчеркивает, что религия и медиа являются социальными феноменами, производными от общественных отношений. Поэтому медиа не могут быть внешней для общества силой, обладающей собственной логикой. С точки зрения М. Ловхайма описываемый Хьярвардом процесс банализации религии является лишь одной из сторон процесса. Другой стороной выступает высокая активность религиозных акторов в сети, которые вырабатывают собственную логику и язык поведения, что говорит о двунаправленности процесса медиатизации [Lövheim, 2011].

Современный конфликт вокруг медиапрактик православного фундаментализма имеет давнюю историческую природу и связан с общей спецификой религиозной истории в России. Россия, несмотря на нахождение внутри общемирового контекста, имеет определённые особенности. К числу таких особенностей принадлежит проявившееся после развала СССР стремление религиозных организаций оформиться в качестве полноценных общественных институтов и занять место в сфере публичного пространства. Политика такого рода может трактоваться как миссионерская, направленная не на «захват» медиа пространства, а на увеличение христианского, в этом случае, православного дискурса в СМИ. Так, выступая на Архиерейском соборе 2 февраля 2011 г., Патриарх Кирилл отметил: «Если мы будем бездействовать, то журналисты самостоятельно, по своему разумению сформируют для общества образ Церкви. Без нашего участия этот образ может оказаться однобоким, а в худшем случае — уродливым и лживым»¹.

¹ Предстоятель Русской Православной Церкви: Основная задача информационной деятельности Церкви — проповедь о Христе / Информационная служба Архиерейского Собора // официальный сайт Русской Православной Церкви. — 2011. — 2 фев. — URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1399650.html> (дата обращения: 19.07.2020).

Данный тезис подтверждается результатами многих независимых исследований. Например, проведенное в 2018 г. В.М. Хрулем исследование 25 российских СМИ показало специфический характер темы с весьма высоким конфликтогенным потенциалом. В десятой части публикаций журналисты не потрудились объяснить специальную религиозную лексику, которую употребляют, а в большинстве случаев (77,2%) тексты практически не содержат религиозной лексики и терминов².

Методология исследования. Исследуемый нами предмет, а именно, образ православного фундаментализма в современных отечественных медиа, может быть проанализирован с помощью качественного и количественного контент-анализа. Реализация такого подхода в изучении имеет некоторые особенности при применении его к современным медиа. Такой подход обладает рядом преимуществ, потому что позволяет понять отношение людей к тем или иным темам, образам или событиям. Он также обладает характерными особенностями классического контент-анализа, чьими чертами являются поиск наиболее значимых тематик или символов, кодировка языковых единиц и т.п. Однако характер современных медиа привносит новые черты в процесс выполнения классического контент-анализа.

А. Вик выделены основные нетипичные черты контент-анализа в социальных сетях:

- отсутствие организации исследуемого массива данных, то есть большая дискретность записей и комментариев в отличие от классической работы с текстами, что обуславливает необходимость жесткого ограничения исследуемого материала по тематикам и временным периодам;
- большое разнообразие форматов и форм контента, которые могут представлять из себя не только текстовые, но и ау-

диальные, визуальные, иллюстративные и прочие форматы;

- огромное количество «шумов», то есть лишней для исследователя информации, например, нетематических комментариев, видео и аудиообразов, рекламных записей, что актуализирует важность качественного отбора данных;
- при анализе медиа практически невозможно получить достоверные данные о контексте исследуемого высказывания³.

Необходимо учитывать особенность влияния современной медиа-сферы на религиозность и изменение уровня и форматов влияния религиозных агентов на общество, которые всё сильнее зависят от репрезентации соответствующей религии в медийном дискурсе [Лебедев, Рыбакова, 2014].

При изучении медиатизации православного фундаментализма, необходимо учитывать характер самих медиа. В статье «Язык медиа: от-клик перформативности» А.Р. Лопытова описывает современный характер поведения пользователей в сети, указывая на диктуемые самой экосистемой медиаобраз поведения — экономию времени, потоковое восприятие информации, «кликость» действий и динамичность поступков [Медиафилософия IX. Язык медиафилософии, 2013]. Такой характер поведения определяет и образ православного фундаментализма, состоящий из поведения участников социальных групп, символов и текста в широком смысле (как колоссальный код социального явления).

Отталкиваясь от упомянутых предпосылок, для дальнейшей характеристики образа православного фундаментализма, воспроизведения логики его функционирования и вскрытия механизмов работы, необходимо сконцентрироваться на анализе медиа подобного толка. Для этого необходимо проанализировать медиапростран-

² Хруль В.М. Религия в текстах массовой коммуникации: структурно-семантические, функциональные и этические аспекты : диссертация ... доктора филологических наук : 10.01.10 ; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. — Москва, 2018. — 417 с.

³ Veeck A. Analyzing the content of social media data // Quirks media. — 2013. — Oct. — URL: <https://www.quirks.com/articles/analyzing-the-content-of-social-media-data> (дата обращения: 29.01.2021).

ство сообществ и групп социальных сетей, которые мы можем характеризовать как дискурсивно относящиеся к православному фундаментализму. Такое определение не несёт негативной оценки и означает наличие фундаменталистских коннотаций в публикуемых материалах сообществ.

Поводом для характеристики того или иного виртуального сообщества как православно-фундаменталистского послужила система сведённых воедино критериев, выделенных на основании изучения работ других исследователей:

- Мания идентичности — понятие, связанное со «временем большой длительности» и трансформацией идентичности от традиционного общества к новым формам идентификации [Степанова, 2008];

- Утопизм — убеждённость в реальной возможности постройке идеального общества [Товбин, 2014];

- Антизападничество — идея превосходства всего православного, русского или евразийского над католическим, протестантским, либеральным или над «западным ценностям» [Костюк, 2000];

- Мессианство — возвышение конкретных идей, образов и целей, при параллельном полном нивелировании других [Кудряшева, 2013];

- Политизация религии — примат политического и общественного над религиозным [Верховский, 2003];

- Тотальный запрос религиозно-идеологического учения группы, а именно, экстраполяция этого учения на остальное общество [Верховский, 2003];

- Мифологичность (конспирологичность) сознания и конструируемых в фундаменталистской среде социальных образов и символов, которые становятся отделены не только от научного понимания, но и от религиозного [Товбин, 2014].

Не все выбранные нами группы и сообщества имеют полноту указанных признаков, но совокупность исследуемых объектов обладает ими всеми. Современный медиа сегмент православного фундамента-

лизма не един и представляет множество групп и сообществ самых разных размеров аудитории, форматов и направленностей. В фокус нашего исследования попали только сообщества в социальной сети «ВКонтакте» — ввиду её наибольшей популярности и распространённости в России. Безусловно, существуют закрытые или локальные сообщества в сети и на других платформах, однако, они могут являться объектом исследований с применением более локальных подходов и методов.

Объектом исследования являлись публикации в выбранных сообществах за период с 31.01.2019. по 31.01.2020. Выборка исследования составила четыре медиа, которые мы могли отнести к православному фундаментализму. Выборка учитывает сообщества из разных категорий и включает в себя как крупные, официальные, имеющие долгую историю деятельности сообщества, так и небольшие, относительно новые группы:

- «Движение Сорок Сороков» — организация, созданная в 2013 г. Андреем Кормухиным и Владимиром Носовым. Само движение позиционирует себя как православная платформа консервативного толка, занимающаяся как массовыми оффлайновыми акциями (вроде молитвенного стояния или крестных ходов), так и интернет-агитацией. Наиболее известными выступлениями данной группы были акции, связанные с парком на Торфянке и прокатом фильма «Матильда». Часто общественная активность «Сорока сороков» встречает отрицательную оценку со стороны общественных организаций⁴;

- «Русская Народная Линия» — значимое для всего консервативного православного круга издание, созданное ещё в 1998 г. Сергеем Григорьевым и Анатолием Степановым при поддержке Константина Душенова — пресс-секретаря Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева). Константин Душенов также был создателем газеты (а позже портала) «Русь Православная», деятельность

⁴ Туровский Д. Строители офлайн-государства // Meduza. — 2015. — 22 сен. — URL: <https://meduza.io/feature/2015/09/22/stroiteli-oflayn-gosudarstva> (дата обращения: 03.02.2020).

которой осудил Патриарх Алексей II в 2004 году⁵. РНЛ (аббревиатура от «Русская Народная Линия») является одним из самых популярных и авторитетных изданий среди консервативно настроенной православной аудитории, публикуя в основном аналитические материалы, весьма высокого качества, посвященные политике, культуре и истории;

- «Имперский Легион» — сообщество, посвященное боевой группе, принимавшей участие в конфликтах на юго-востоке Украины и на территории Ближнего Востока⁶. Аккаунт публикует в основном записи военно-патриотической тематики с интенциями православия и эстетики дореволюционной России. К наиболее важным общественным выступлениям можно отнести провокационную акцию на Крестном ходе в честь перенесения мощей святого благоверного князя Александра Невского 12 сентября 2017 г. в Санкт-Петербурге⁷;

- «Православные против восьмого Вселенского собора» — интернет-сообщество яркой антизападнической и антикуменистской тематики, направленное на критику западных ценностей, ЛГБТ, католичества и протестантизма.

Процесс формирования выборки в качественных исследованиях отличается от такого процесса в исследованиях количественных. В данном случае нами был выбран метод интенсивной выборки, который подразумевал отбор наиболее информативно полных объектов, которые могут предоставить больше данных об исследуемом явлении.

Само исследование проводилось методом качественного контент-анализа, данные собирались с помощью платформы Popsters⁸, позволяющей собирать информацию о сообществах в социальных сетях, а после обрабатывались вручную.

Единицами анализа являлись объем аудитории, количество и тематика публикаций в группе, количество отметок «мне нравится», количество репостов, формат публикуемого контента, тематики хештегов.

Операционализация концептуальных понятий. Эмпирическими индикаторами первостепенного внимания, уделяемого объектам, являлись:

- Объем аудитории;
- Количество опубликованных записей;
- Количество отметок «мне нравится»;
- Количество репостов из группы за указанный период;

Эмпирическими индикаторами первостепенного внимания, уделяемого теме, являлись:

- Наличие в группе администратора в священническом сане;
- Суммарное количество публикаций с тем или иным видом контента;
- Темы 10 самых популярных записей по просмотрам за указанный период;
- Темы 10 самых популярных записей по отметкам «мне нравится» за выбранный период
- 8 самых популярных хештегов;

В исследовании применялось манифестное кодирование. Оно проходило в один этап, на нём происходило заполнение таблиц с указанием объема аудитории, количества опубликованных записей за указанный период, суммарного количества публикаций с различными видами контента, количество отметок «мне нравится» и репостов за указанный период, а также, наличие священнического сана у администратора группы.

Латентное кодирование использовалось для тематик 10 самых популярных

⁵ Патриарх Алексей II высказался против газеты «Русь Православная» // Информационный портал Лениздат.ру. — 2004. — 7 окт. — URL: <https://lenizdat.ru/articles/1025702/> (дата обращения: 03.02.2020).

⁶ Координатор тренировочной базы ополченцев: Ни один наш боец не видел ни одного представителя Интербригад // ЗакС.ру — 2015. — 30 янв. — URL: <https://www.zaks.ru/new/archive/view/135459> (дата обращения: 04.02.2020).

⁷ На крестном ходе Россию объявили последней надеждой бога на Земле // Московский Комсомолец. — 2017. — 12 сен. — URL: <https://www.mk.ru/social/2017/09/12/na-krestnom-khode-rossiyu-obyavili-posledney-nadezhday-boga-na-zemle.html> (дата обращения: 03.02.2020).

⁸ Popsters: веб-сервис аналитики контента / ООО «Хайя» — Москва, 2013. — URL: <https://popsters.ru> (дата обращения: 03.02.2020). — Режим доступа: по подписке.

записей по просмотрам за указанный период, тематик 10 самых популярных записей по отметкам «мне нравится» за выбранный период, 8 самых популярных хештегов. Основной массив кодирования был направлен на характеристику наиболее популярных записей в группах, однако, ввиду разной направленности указанных сообществ выработать единый код для всех объектов выборки было невозможно. Поэтому кодирование проводилось для каждого сообщества отдельно по тематикам и хештегам. Мы концентрируем внимание на хештегах ввиду того, что они являются ключевыми словами при поиске

и ориентации в социальных сетях и могут коротко характеризовать основной смысл контента в группе.

Основная гипотеза: современные представленные в медиа сообщества православного фундаментализма ориентируются в большей степени на общественно-политические вопросы, нежели на религиозные.

Исследование: Основная часть. Изначально необходимо проанализировать основные эмпирические характеристики субъектов, для чего мы прибегнем к концептуальному анализу данных (таблица №1).

Таблица 1. Распределение общих данных по критериям
Table 1. The distribution of the total data by criteria

Название группы/ Характеристики	Движение Сорок Сороков	Русская Народная Линия	Имперский Легион	Православные против восьмого вселенского собора
Объём аудитории	28 316	11 544	3 890	6 049
Администратором группы является священник	Нет	Нет	Нет	Нет
Половая идентификация аккаунтов участников	Мужчины — 13 829 Женщины — 10 734 Не указано — 3 573	Мужчины — 4 257 Женщины — 5 473 Не указано — 1 814	Мужчины — 2 810 Женщины — 308 Не указано — 772	Мужчины — 2 176 Женщины — 2 717 Не указано — 1 156
Количество отметок «нравится» за выбранный период»	531 868	28 736	2 648	29 534
Количество репостов из группы за выбранный период	76 632	6 718	356	10 088
Количество записей за указанный период	2 906	2 200	72	2 700
Суммарное количество публикаций с тем или иным видом контента	Фото — 2890 Текст — 2 193 Ссылка — 1 058 Видео — 905	Фото — 2119 Ссылки — 2136 Текст — 1114 Видео — 28	Фото — 71 Текст — 52 Видео — 17 Ссылка — 11	Фото — 2126 Текст — 899 Видео — 1410 Ссылка — 1216

Объём аудитории каждой группы нельзя в полной мере назвать крупным. Ни одна из групп не может сравниться по объёму аудитории с большими православными порталами или медиа. Однако, количество записей в каждом издании находится в диапазоне от 2200 до 2900 тысяч (то есть

в среднем 6-7 публикации в сутки), что свидетельствует о весьма плотной и насыщенной публикационной динамике и постоянном информационном контакте с аудиторией. Подобная картина прослеживается во всех исследуемых группах, за исключением сообщества Имперский

Легион, в котором публикаций за выбранный период было всего 72, что говорит о локальном характере данного медиа и его ориентации не на поддержку информационного потока, а на информационное освещение жизни сообщества.

Большинство публикуемого контента во всех проанализированных группах составляют фотографии. Текстовый контент занимает второе место во всех группах, кроме РНЛ, в которой вторым типом по популярности является ссылка (ввиду наличия у сообщества основного сайта с аналитическими материалами). Видео и ссылки предстают наименее популярными форматами публикуемых материалов, что напрямую связано с указанным нами ранее тезисом А.Р. Лопытовой о современном характере поведения пользователей в сети; экономия времени, потоковое восприятие информации, «кликость» действий и динамичность поступков, что обеспечивают исключительно короткие тексты и фото. Видео требуют большего, нежели текст или изображение, времени, а ссылки обычно адресуют на сторонние ресурсы, разрушая тем самым единый информационный фрейм медиа.

Аудитория приведённых сообществ весьма разнообразна по количеству подписчиков. Священник не является администратором ни в одной из групп, что свидетельствует о непричастности официального духовенства напрямую к деятельности анализируемых сообществ, и, как следствие даёт нам повод фиксировать отсутствие прямой институциональной встроенности медиа в медиасферу современной Русской Православной Церкви.

Важным выступает также аспект половой принадлежности, ведь в общественном сознании фундаменталистские интенции крепко связаны с образом силы, мускулинности и брутальности (во многом благодаря расхожести образа исламского фундаментализма). Учитывать половое разделение при анализе аккаунтов подписчиков возможно исключительно через анализ идентификации аккаунтов, однако мы вынуждены прибегнуть к этому шагу ввиду отсутствия других возможностей подсчёта.

Половое разделение составляет:

- «Движение Сорок Сороков» — мужчины — 48,84%, женщины — 37,91%, не указано — 12,62%;
- «Русская Народная Линия» — мужчины — 36,88%, женщины — 47,41%, не указано — 15,71%;
- «Имперский легион» — мужчины — 72,24%, женщины — 7,92%, не указано — 19,85%;
- «Православные против восьмого Вселенского собора» — мужчины — 35,97%, женщины — 45,08%, не указано — 19,11%.

В сообществах «Русская Народная Линия» и «Православные против восьмого Вселенского собора» большую часть аудитории составляют аккаунты, идентифицирующие себя с женским полом, однако с разницей около 10%. Мужская часть аудитории группы «Движение Сорок Сороков» наоборот превышает женскую также примерно на 10%. Подавляющее количество мужской аудитории присутствует только в сообществе «Имперский легион». Почти состоявшийся половой паритет в аудиториях трёх указанных групп может быть объяснён широким перечнем публикуемых тематик и превалированием религиозной и консервативно-традиционалистских общественных тем. Кейс «Имперского легиона» объясняется военной направленностью сообщества и ультимативностью публикуемых материалов. Приведённая выше интерпретация не даёт нам права говорить о «женском лице» фундаментализма, но даёт право усомниться в его исключительно мужской природе.

Переходя к анализу индикаторов перестепенного внимания, уделяемого теме, мы должны обозначить, что выработать единую латентную кодировку для всех материалов выборки (чей характер можно описать как «интенсивный») невозможно, так как конкретные локальные смыслы нерелевантны для всей совокупности, однако, объединены указанными нами ранее критериями отбора, церковно-православной и общественной тематиками. Поэтому нами было решено выработать кодировку для каждого субъекта и сравнить именно смысловые коннотации наиболее популярных записей в группах. В таблицах

указаны тематики наиболее популярных записей по количеству отметок и просмо-

тров. Пересекающиеся темы выделены текстуально.

Таблица 2. Информация о наиболее популярных материалах в сообществе ДСС
Table 2. Information about the most popular materials in the «DSS» community

По отметкам	По репостам
Призыв к молитве за болеющего	Отрицательное освещение законопроекта «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации»
Призыв к молитве за болеющего известного священника РПЦ Дмитрий Смирнова	Призыв к молитве за болеющего
Призыв к участию в молитвенном стоянии	Призыв к участию в молитвенном стоянии
Некролог известного священника Всеволода Чаплина	Призыв к участию в общественной акции
Новостная сводка об убийстве в уличной драке чемпиона по борьбе	Призыв к молитве за болеющего известного священника РПЦ Дмитрий Смирнова
Призыв к поддержке выступления ректора УрГЭУ против ЛГБТ	Призыв к поддержке выступления ректора УрГЭУ против ЛГБТ
Призыв к поддержке известного священника Дмитрия Смирнова	Призыв к поддержке известного священника Дмитрия Смирнова
Цитата положительного высказывания министра печати Чеченской Республики о России и русских	Призыв к борьбе против закона «О профилактике семейного насилия»
Отрицательное освещение законопроекта «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации»	Новостная сводка об убийстве в уличной драке чемпиона по борьбе
Исторический очерк о событии в Беслане	Очерк о «воскрешении» старца Николая Гурьянова

Наиболее популярные записи в группе «Движение Сорок Сороков» ориентированы скорее на общественную повестку, нежели исключительно на религиозную, и связаны с акциями вне медиа, и национальной принадлежностью в качестве идеологической основой деятельности движения. Распространены также и выступления против ЛГБТ-сообщества, связанные с темой сохранения семейных ценностей, сильны манифестации традиционалистских и консервативных идей в контексте событий недавней истории России. В рамках наиболее востребованных тем прослеживается

поддержка и сочувствие консервативно-настроенной части духовенства Русской Православной Церкви, а также неприятие реформ, связанных с законопроектом «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации». Несмотря на то, что сам законопроект являлся одной из наиболее значимых тем в информационном и общественном поле Российской Федерации, ему уделено не так много внимания. Общая идентичность участников выстраивается на антитезах и идентификации «свой/чужой», а общая информационная стратегия строится на единых основах.

Таблица 3. Информация о наиболее популярных материалах в сообществе РНЛ
Table 3. Information about the most popular materials in the RNL community

По отметкам	По репостам
Очерк об успешном путешествии Николая Конохова	Очерк об успешном путешествии Николая Конохова
Отрицательное освещение законопроекта «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации»	Отрицательное освещение законопроекта «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации»
Новостная сводка о польском подростке, выступившем против ЛГБТ парада	Призыв против мигрантов

По отметкам	По репостам
Призыв против мигрантов	Цитата протоиерея Александра Шаргунова в день памяти новых мучеников и исповедников Церкви Русской
Новостная сводка об аварии подводной лодки в Баренцевом море	Отрывок из литературного произведения
Некролог космонавта Алексея Леонова	Освещение судебного процесса над Николаем Коклюевым
Новостная сводка об установке памятной доски архимандриту Кириллу (Павлову)	Отрицательное освещение законопроекта «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации»
Отрицательное освещение законопроекта «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации»	Отрицательный отзыв о ювенальной юстиции
Отрицательное освещение законопроекта «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации»	Новостная сводка о польском подростке, выступившем против ЛГБТ парада
Некролог православного актера Сергея Юрского	Призыв к сплочению

Кейс «Русской Народной Линии», ввиду присутствия основного электронного политико-общественного журнала-сайта, отличен от предыдущего кейса «Движения Сорока Сороков» и по структуре меди-апространства, и по публикуемым темам. Как нами уже упоминалось, самым популярным видом контента в группе является текст и ссылка на основной ресурс — сайт издательства. Наиболее популярные материалы сообщества представляют из себя новостные и аналитические материалы консервативного политического толка с ориентацией на международную повестку. Важной частью медиастратегии выступает также частое упоминание в негативном

ключе ЛГБТ. Среди наиболее популярных записей тематика православия присутствует косвенно, являясь цементирующей идеей манифестируемого консерватизма. В данном случае идентификация пользователей строится не только на антитезе, но и на созидательной основе, в которой присутствуют материалы просветительского, исторического и культурного характера. Медиа РНЛ нельзя характеризовать в полной мере как фундаменталистское, организованное по принципу СМИ с множеством сторонних авторов: православный фундаменталистский дискурс присутствует в некоторых публикациях, но не в полной их совокупности.

Таблица 4. Информация о наиболее популярных материалах в сообществе «Имперский легион»

Table 4. Information about the most popular materials in the «Imperial Legion» community»

По отметкам	По репостам
Описание собственных воззрений в связи с выборами на Украине (православный характер идентификации)	Описание собственных воззрений в связи с выборами на Украине (православный характер идентификации)
Описание собственных воззрений в связи с боевыми действиями (православный характер идентификации)	Описание собственных воззрений в связи с боевыми действиями (православный характер идентификации)
Информационная сводка о погибших участниках организации	Информационная сводка о погибших участниках организации
Информационная сводка о погибших участниках организации	Описание собственных воззрений относительно коммунистической идеологии (православный характер идентификации)
Описание собственных воззрений относительно коммунистической идеологии (православный характер идентификации)	Отрывок из книги «Имперский легион в Новороссии»

По отметкам	По репостам
Отрывок из книги «Имперский легион в Новороссии»	Информационная сводка о погибших участниках организации
Заметка о боевых действиях	Информационная сводка о погибших участниках организации
Информационная сводка о погибших участниках организации	Информационная сводка об участниках организации, привлечённых к уголовной ответственности
Информационная сводка о погибших участниках организации	Выступление капеллана Имперского Легиона на митинге, посвящённом трагедии 2 мая
Информационная сводка об участниках организации, привлечённых к уголовной ответственности	Историческая справка о Древнем Риме

К наиболее популярным тематикам группы «Имперский Легион» в основном можно отнести сводки о боевых действиях, некрологи погибших участников оных и описание идеологических установок данного сообщества, связанных с боевыми действиями, апокалиптическими воззрениями и имперскими, антикоммунистическими воззрениями. Однако, несмотря на неправославный характер записей, в большинстве материалов группы присутствуют обоснования собственной деятельности, исходящие из дореволюционного идеала

православия и монархии. Православная идентичность является для данного сообщества определённым «цементом», то есть обладает ключевой, хотя не ярко выраженной ролью, что говорит о её связи с политической идентичностью. Среди публикуемых статей также присутствует ориентация на международную тематику. Отличительной особенностью сообщества является его ориентация на уже сложенную общность. В отличие от прочих групп, данное медиа не вырабатывает информационный продукт, а информирует о жизни сообщества.

Таблица 5. Информация о наиболее популярных материалах в сообществе «Православные против Восьмого Вселенского собора»
Table 5. Information about the most popular materials in the community «Orthodox against the Eighth Ecumenical Council»

По отметкам	По просмотрам
Информационная сводка о прикрытии пожарами незаконных вырубок лесов	Информационная сводка о прикрытии пожарами незаконных вырубок лесов
Выступление против номеров	Ссылка на разоблачающее видео
Информационная сводка о погибших участниках Выступление против номеров	Ссылка на разоблачающее видео
Призыв к поддержке посаженного в тюрьму Иерусалимского патриарха	Ссылка на разоблачающее видео
Выступление против номеров	Открытое письмо прихожанина своему приходскому пастырю
Призыв к непомятию имени Патриарха Московского и Всея Руси во время литургии	Выступление против номеров
Обвинение Троице-Сергиевской Лавры в экуменизме	Из книги о Равноапостольном Косме Этолийском
Выступление против номеров	Ссылка на разоблачающее видео
Выступление против номеров	Выступление против номеров
Разоблачающая заметка о пожарах в Сибири и некомпетентности пожарных	Обращение к Патриарху Кириллу по поводу экуменизма

Характер наиболее популярных в группе «Православные против Восьмого Вселенского собора» материалов в основном можно обозначить как конспирологиче-

ский или новостной. Основным направлением популярных записей является скандальное позиционирование и борьба против цифровизации, присвоения но-

меров (СНИЛС, ИНН, ОМС и т.д.) и разоблачение существующей системы РПЦ, обличение экуменизма, публикация разоблачающих записей, призывы к непоминанию имени Патриарха (что по церковным догматам означает раскол). Большинство публикаций также можно скорее отнести к общественным темам, — например, выступления против номеров или записи о пожарах в Сибири. Образ православия является здесь скорее образом «добра», под эгидой которого проходит раскрытие заговоров. Весьма крупная часть записей приводится в формате видео и говорит о предпочтении аудитории подобного формата, что заметно по сравнению с остальными объектами выборки. Возможно, именно видео позволяют полнее раскрыть сложную си-

стему конспирологических измышлений. Несмотря на позиционирование сообщества как ориентированного на борьбу с негативными последствиями цифровизации, оно активно использует методы вирусного распространения информации.

При исследовании хэштегов мы столкнулись с проблемой того, что сообщество «Имперский Легион» практически не пользуется хештегами, а отобранного материала оказалось крайне мало для анализа. Поэтому мы делаем заключение, что не все фундаменталистские православные сообщества пользуются хештегами. В остальных же случаях выбор хештегов ограничен 8 единицами, после данной отметки их упоминаемость остаётся на одном уровне и не даёт пространства для сравнения.

Таблица 6. Наиболее популярные хештеги
Table 6. The most popular hashtags

Движение Сорок Сороков	Русская Народная Линия	Имперский Легион	Православные против Восьмого Вселенского Собора
СорокСороков ЗаСемью ДСС Православие ДвижениеСорокСороков Церковь Засемью Верасильных	Украина Путин Россия Автокефалия ПЦУ США РНЛ Раскол	-	Новости Происшествия news События Последние новости Сегодня Новостисегодня Путин

Исходя из анализа хештегов, можно подтвердить выявленные ранее закономерности, а именно:

Ориентация «Движения Сорок Сороков» на общественные вопросы, в большей мере, внутри российского контекста — сохранение традиций, семейные ценности. Важной составляющей является позиционирование силовых аспектов;

Ориентация группы «Русской Народной Линии» на вопросы внешнеполитической повестки и политико-общественных вопросов;

Ориентация сообщества «Православные против восьмого Вселенского собора» на эксцентричные, скандальные и спорные

материалы, в основном, информационного характера.

Заключение и выводы. Аудитория современных православных фундаменталистских сообществ не является значительной по масштабу, уступая аудитории крупных православных официальных сообществ (например, официальный журнал «Фома» — 115 384⁹). С точки зрения медиа образа, современные православные фундаменталистские сообщества представляют из себя локальные общности, объединённые каким-либо вектором информационной политики и типом публикуемого контента. Несмотря на схожесть некоторых тем, а именно, общую право-

⁹ Православный журнал «Фома» // ВКонтакте. — URL: https://vk.com/foma_magazine (дата обращения: 10.02.2020).

славную атрибутивность, негативное отношение к ЛГБТ-сообществу и т.д., медиаобразы исследуемых сообществ весьма сильно различаются акцентами на те или иные аспекты политического процесса — от внешнеполитических до локальных и исторических.

Вопреки устоявшемуся в обществе представлению, весьма большая часть аудитории представлены аккаунтами с женской половой идентификацией. Ни в одном из сообществ администратор не является человеком в священническом сане, что может говорить о нецерковной направленности деятельности сообществ, хотя священники периодически публикуются или принимают участие в деятельности сообществ.

Можно заключить, что образ современного православного фундаментализма является в большей мере общественно-ориентированным, нежели религиозным. Большинство наиболее популярных записей в исследуемых сообществах нацелены

на постулирование политико-социальных идей или на критику существующих процессов, образов и авторитетов. Вместе с этим, существует поддержка наиболее авторитетных деятелей консервативного и традиционалистского круга в среде Русской Православной Церкви или общественного поля.

Самыми значимыми ценностями исследуемых групп являются семья, государственно-национальные интересы, русско-православная групповая идентичность, символы политики памяти. Всё это является антитезой «дискретному» («постмодернистскому», «глобалистскому», «западному» и т.д. в интерпретации участников сообществ) пониманию мира. Однако формат контента, представленного в медиа, показывает, что большинство потребляемых публикаций отвечает темпам высокой динамики медиа, дискретности повествования и в основном отвечают концепции современного медийного «кликерного поведения».

Список литературы:

- Островская Е.А. Медиатизация православия — это возможно? // Мониторинг общественного мнения : экономические и социальные перемены. — 2019. — № 5. — С. 300–319. — DOI: 10.14515/monitoring.2019.5.14.
- Костюк К.Н. Православный фундаментализм // Полис Политические исследования. — 2000. — № 5. — С. 133–154.
- Fundamentalisms and the state : remaking politics, economies and militance / ed. by M.E. Marty., R.S. Appleby, J. H. Garvey [et al.]. — Chicago ; London : University of Chicago Press, 1993. — 665 p.
- Армстронг К. Битва за Бога : история фундаментализма. — Москва : Альпина нон-фикшн, 2018. — 502 с.
- Лакёр У. Черная сотня. Происхождение русского фашизма. — Москва : Текст, 1994. — 432 с.
- Шнирельман В. Колена Даново : эсхатология и антисемитизм в современной России. — Москва : Изд-во ББИ, 2017. — 617 с.
- Верховский А.М. Политическое православие : Рус. православ. националисты и фундаменталисты, 1995-2001 гг. — Москва : Центр "Сова", 2003. — 316 с.
- Виноградов И. «Православный» фундаментализм — или смерть? // Континент. — 2011. — № 149. — URL: <https://magazines.gorky.media/continent/2011/149/pravoslavnyj-fundamentalizm-8212-ili-smert.html>.
- Головушкин Д.А. Современный православный фундаментализм or псевдофундаментализм? // Известия Иркутского государственного университета Серия Политология Религиоведение. — 2018. — Т. 25. — С. 92–102. — DOI: 10.26516/2073-3380.2018.25.92.
- Mediatization of communication / ed. Lundby K. — Berlin ; Boston : De Gruyter Mouton, 2014. — xiv, 738 p.
- Hjarvard S. The Mediatization of Society // Nordicom Review. — 2008. — Vol. 29, № 2. — P. 105–134.

Lövheim M. Mediatization of religion: A critical appraisal // *Culture and Religion*. — 2011. — Vol. 12, № 2. — P. 153–166. — DOI: 10.1080/14755610.2011.579738.

Лебедев С.Д. Репрезентация православного христианства в российских средствах массовой информации нач. XXI в. / С.Д. Лебедев, В.В. Рыбакова // *Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования. I Международная научно-практическая конференция: Сборник научных работ / под ред. Е.А. Кожемякина, А.В. Полонского, А.Г. Ходеева*. — Белгород : Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2014. — С. 351–355.

Медиафилософия. Т. 9: Язык медиафилософии / ed. Савчук В.В. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургское филос. о-во, 2013. — 296 с.

Степанова Е.А. Фундаментализм и мания идентичности // *Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук*. — 2008. — № 8. — С. 94–116.

Товбин К.М. Против Модерна: компаративный анализ антимодернистских концепций // *Вестник МГУ*. — 2014. — Т. 17, № 4. — С. 783–789.

Кудряшова И.В. Фундаментализм и «Фундаментализмы» // *Политическая наука*. — 2013. — № 4. — С. 92–105.

References

Ostrovskaya, E. (2019) 'Is the mediatization of the Orthodoxy possible?', *The monitoring of public opinion economic&social changes*, (5), pp. 300–319. doi: 10.14515/monitoring.2019.5.14. (In Russian).

Kostyuk, K. N. (2000) 'Orthodox Fundamentalism', *Polis. Political Studies*, (5), pp. 133–154. (In Russian).

Marty, M. E. and Appleby, R. S. (ed.) (1993) *Fundamentalisms and the state : remaking politics, economies and militance*. Chicago ; London: University of Chicago Press (Fundamentalism project ; v.3).

Armstrong, K. (2000) *History of fundamentalism*. New York: Ballantine. (Russ. ed.: (2018) *Bitva za Boga : istoriya fundamentalizma*. Moscow: Al'pina non-fikshn Publ.).

Laqueur, W. (1993) *Black hundred : the rise of the extreme right in Russia*. New York: Harper Perennial. . (Russ. ed.: (1994) *Chernaia sotnia. Proiskhozhdenie russkogo fashizma*. Moscow: Text Publ.).

Shnirelman, V. A. (2017) *Koleno Danovo : eschatologija i antisemitizm v sovremennoj Rossii [The Tribe Of Dan. Eschatology and Anti-Semitism in Modern Russia]*. Moscow: BBI Publ. (In Russian).

Verkhovsky, A. M. (2003) *Politicheskoe pravoslavie: Russkie pravoslavnye natsionalisty i fundamentalisty, 1995–2001 [Political Orthodoxy : Russian Orthodox Nationalists and Fundamentalists, 1995–2001]*. Moscow: Tsentr 'Sova' Publ. (In Russian).

Vinogradov, I. (2011) «Pravoslavnyj» fundamentalizm – ili smert'? [Orthodox «fundamentalism - or death?], *Continent*, (149). Available at: <https://magazines.gorky.media/continent/2011/149/pravoslavnyj-fundamentalizm-8212-ili-smert.html>. (In Russian).

Golovushkin, D. A. (2018) 'Modern Orthodox Fundamentalism or Pseudo-Fundamentalism?', *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 25, pp. 92–102. doi: 10.26516/2073-3380.2018.25.92. (In Russian).

Lundby, K. (ed.) (2014) *Mediatization of communication*. Berlin ; Boston: De Gruyter Mouton.

Hjarvard, S. (2008) 'The Mediatization of Society', *Nordicom Review*, 29(2), pp. 105–134.

Lövheim, M. (2011) 'Mediatization of religion: A critical appraisal', *Culture and Religion*, 12(2), pp. 153–166. doi: 10.1080/14755610.2011.579738.

Lebedev, S. D. and Rybakova, V. V. (2014) 'Reprezentatsiia pravoslavnogo khristianstva v rossiiskikh sredstvakh massovoi informatsii nach. XXI v. [Representation of Orthodox Christianity in the Russian mass media early. XXI century]', in *Discourse of modern mass media in the perspective of theory, social practice and education. I International Scientific and Practical Conference Proceedings*. Belgorod: Belgorod National Research University Publ., pp. 351–355. (In Russian).

Медиафилософия. Т.9 язык медиафилософии [Media philosophy. Vol. 9: The language of media philosophy]. (2013). Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskoe filozof. o-vo Publ. (In Russian).

Stepanova, E. A. (2008) 'Fundamentalism and Identity Mania', *Research Yearbook, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*, (8), pp. 94–116. (In Russian).

Tovbin, K. M. (2014) 'Against Modern: Comparative analysis of anti-modernist concepts', *Vestnik of MSTU*, 17(4), pp. 783–789. (In Russian).

Kudryashova, I. V. (2013) 'Fundamentalism and Other "Fundamentalisms"', *Political Science (RU)*, (4), pp. 92–105. (In Russian).

Информация об авторе

Владимир Дмитриевич Коваленко — старший преподаватель СЗИУ РАНХиГС, 199178, Санкт-Петербург, Средний проспект В.О., д. 57 (Россия), аспирант факультета Социологии СПбГУ, 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9 (Россия).

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Vladimir D. Kovalenko — Senior Lecturer of the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy. 57, Sredny Prospect V.O., Saint-Petersburg, Russia, 199034 ; Postgraduate Student of the Faculty of Sociology of St. Petersburg State University. 7/9. Nab. Universitetskaya, Saint-Petersburg, Russia, 199034 (Russia).

Conflicts of interest. The author declares absence of conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 10.02.2021; одобрена после рецензирования 22.05.2021; принята к публикации 03.06.2021.

The article was submitted 10.02.2021; approved after reviewing 22.05.2021; accepted for publication 03.06.2021.